

Кондрашкина Е. А. Формирование этнической идентичности народа мари в условиях отсутствия единого мари́йского литературного языка / Е. А. Кондрашкина // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 4. — С. 130—149. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-4-130-149.

Kondrashkina, E. A. (2023). Formation of Ethnic Identity of Mari People in Absence of Single Mari Literary Language. *Nauchnyi dialog*, 12 (4): 130-149. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-4-130-149. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-4-130-149

Формирование этнической идентичности народа мари в условиях отсутствия единого мари́йского литературного языка

Кондрашкина Елена Алексеевна
orcid.org/0000-0002-4839-2432
кандидат филологических наук,
Научно-исследовательский центр
по национально-языковым отношениям
e.kondrashkina@inbox.ru

Институт языкознания
Российской академии наук
(Москва, Россия)

Formation of Ethnic Identity of Mari People in Absence of Single Mari Literary Language

Elena A. Kondrashkina
orcid.org/0000-0002-4839-2432
PhD in Philology, Research Center
for National-Language Relations
e.kondrashkina@inbox.ru

Institute of Linguistics
of the Russian Academy of Sciences
(Moscow Russia)

© Кондрашкина Е. А., 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Исследование посвящено истории становления этнической идентичности марийского народа в Республике Марий Эл. Уделяется внимание изменениям в идентификации мари, которые произошли под влиянием экстралингвистических факторов. Рассматривается вопрос о роли языка, конфессиональной принадлежности, исторического прошлого, отношений с природой и мифологических символов, характеризующих современную этническую марийскую идентичность. Подчеркивается значение демографического дисбаланса в Республике, сыгравшего наиболее значимую роль в формировании характера марийцев. Актуальность исследования обусловлена повышенным интересом науки к теме этнической и российской идентичности. Автором данной работы идентичность народа мари ранее не исследовалась, хотя были проанализированы и описаны подробно многие проблемы Марий Эл: языковая ситуация в разные временные периоды, языковая политика, законодательная база, касающаяся языков и системы образования, история марийского литературного языка, его письменности и ряд других социолингвистических аспектов. В отличие от других исследований по тематике марийской идентичности новизна данной работы состоит в том, что впервые идентичность показана в процессе формирования, начиная с древности и заканчивая сегодняшним временем. Представлена характеристика идентичности марийского народа, сформировавшаяся под влиянием самых разнообразных факторов.

Ключевые слова:

марийский язык; этническая идентичность; горные марийцы; луговые марийцы; демографический дисбаланс; религия.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study is devoted to the history of the formation of the ethnic identity of the Mari people in the Republic of Mari El. Particular attention is paid to the changes in the identification of Mari, which occurred in direct proportion to extralinguistic factors. The question of the role of language, confessional affiliation, historical past, relations with nature and mythological symbols that characterize the modern ethnic Mari identity is considered. The importance of the demographic imbalance in the Republic, which played the most significant role in shaping the character of the Mari, is emphasized. The relevance of the study is due to the increased interest of science in recent decades in the topic of ethnic and Russian identity. The identity of the Mari people has not been previously studied by the author of this work, although many problems of Mari El have been analyzed and described in detail: the language situation in different time periods, language policy, the legislative framework regarding languages and the education system, the history of the Mari literary language, its writing and a number of other sociolinguistic aspects. Unlike articles by other authors on the topic of Mari identity, the novelty of this work lies in the fact that for the first time the identity is shown in the process of formation, from antiquity to the present day. A characteristic of the identity of the Mari people, formed under the influence of a variety of factors, is compiled.

Key words:

Mari language; ethnic identity; mountain Mari; meadow Mari; demographic imbalance; religion.

Формирование этнической идентичности народа мари в условиях отсутствия единого марийского литературного языка

© Кондрашкина Е. А., 2023

1. Введение = Introduction

Понятие идентичности известно давно, но считается, что в научный оборот оно было введено американским психологом Э. Эриксеном, выпустившим в 1968 году монографию «Идентичность: юность и кризис» [Erikson, 1968], которая была переведена на русский язык и издана в России в 1996 году. В работе отражены проблемы становления личности в юношеском возрасте и кризис идентичности в нем. Анализируя главные аспекты кризиса, автор высказывает мнение, что его можно преодолеть, приобщаясь к системе общественных ценностей, формируя свою картину мира и находя в ней свое место.

Идентичность может меняться в зависимости от многих факторов. Маленький ребенок не осознает, что такое национальность и родной язык. Становясь подростком, он начинает понимать, кто он по национальности и какой язык для него родной. Взрослый человек, обладая этими знаниями, реагирует на события, происходящие вокруг него, и его идентичность может меняться в силу жизненных обстоятельств.

В настоящее время термин *идентичность* достаточно часто используется во многих науках, в связи с чем определение идентичности является одной из сложных полемичных тем, обусловленных различием теоретических подходов к ее изучению.

В словаре социолингвистических терминов *идентичность* трактуется как «психологическое соотнесение индивида с социальной группой или этносоциальной общностью, с которой он разделяет определенные нормы, ценности, групповые установки, а также то, как воспринимают человека окружающие, с какой из групп его соотносят» [Словарь ..., 2006, с. 72]. При этом выделяются такие виды идентификации, как этническая, государственная, культурная, конфессиональная, возрастная и ряд других [Там же]. Английский ученый Д. Кристал писал об идентичности, определив ее как «совокупность характеристик, таких как внешность, местные обычаи,

верования, ритуалы и целый спектр повседневного поведения людей», которая «делает членов группы узнаваемыми и похожими друг на друга, а не на кого-то еще, противопоставляя “нас” “им”» [Crystal, 2000, pp. 39—40]. Российский исследователь А. А. Краузе выделяет основные показатели этнической идентичности: «владение языком, знание обычаев, религия, идентификация с природой, историческое прошлое, толерантность по отношению к другим этническим группам» [Краузе, 2015, с. 37]. Как отмечает Л. М. Дробижева, автор ряда работ в области этнической и государственной идентичностей, «тема идентичностей — одна из наиболее реагирующих на политические перемены в стране и в мире в целом» [Дробижева, 2006, с. 10]. Можно привести в пример смену советской государственной идентичности на российскую после распада СССР. Определение понятий «государственная идентичность» и «этническая идентичность» и их разделение особенно необходимо для полиэтнических государств, таких как Российская Федерация, в национально-территориальных образованиях которой формируется своя этническая идентичность наряду с государственной. Для последней базовой является идентичность русских как доминирующего большинства населения Российской Федерации, но она должна сосуществовать с этнической идентичностью других народов России и быть для них привлекательной, что и происходит в действительности, судя по статистическим данным увеличивающегося языкового сдвига, то есть смены языка с родного на русский.

В рамках объявленного Генеральной Ассамблеей ООН с 2022 по 2032 годы международного десятилетия языков коренных народов изучение идентичности марийского народа, являющегося коренным народом Российской Федерации, актуально, так как данная тема пока еще мало изучена. Основные задачи состояли в следующем: выделить главные характеристики, определяющие идентичность, например, соотношение индивида с горными марийцами или с луговыми, конфессиональную принадлежность, языковую лояльность, обычаи и ряд других черт, причем показать их в развитии от прошлого к настоящему, поскольку идентичность формируется и может меняться в разном возрасте и в разных жизненных обстоятельствах.

2. Материалы, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом для работы послужили социологические исследования, регулярно проводившиеся в Марий Эл в 2013, 2014, 2018, 2019, 2021 годах учеными из Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В. М. Васильева и коллегами из Марийского государственного университета Г. С. Зеленовой, Р. А. Кудрявцевой, О. В. Орловой, В. И. Шабьковым. И хотя социологические опросы не всегда имели

прямую связь с темой идентичности, но с помощью дедуктивного метода из этого общего материала было выбрано нужное количество необходимых для работы фактов. Вопросы марийской этнической идентичности затрагивались в исследованиях К. Н. Санукова [Сануков, 2001], Т. Л. Молотовой [Молотова, 2000], С. Н. Федоровой [Федорова, 2012], Е. Н. Белкова [Белков, 2012], В. И. Шабыкова [Шабыков, 2020], В. И. Шабыкова, Р. А. Кудрявцевой, О. В. Орловой [Шабыков и др., 2018], Г. Ю. Устьянцева [Устьянцев, 2022].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Краткие сведения о народе мари

Марийская автономная область была образована в ноябре 1920 года, в декабре 1936 года она была переименована в Марийскую АССР, в октябре 1990 года — в Марийскую ССР, в июле 1992 года получила свое нынешнее название — Республика Марий Эл. Столица — город Йошкар-Ола.

Марийцы — коренной народ России, первые сведения о которых фиксируются еще в I—II тыс. н. э. В процессе формирования марийского народа в его составе выделились две этнографические группы — горные и луговые марийцы. Горные марийцы заселяют правобережье Волги, луговые марийцы — левобережье. Марийские ученые считают, что этнические группы горных и луговых марийцев сформировались в XIV веке [Попов, 2005, с. 6], каждая со своим языком, или, как его называют марийские ученые, наречием. Точное количество тех и других не выявлено, так как в переписях они записывали себя просто «марийцами». Известно только, что луговые марийцы составляют большинство, а луговой язык более распространен, чем горный.

По данным переписи 2010 года, в Российской Федерации насчитывалось 547 605 марийцев [ИВПН, 2012, с. 15]. Из них в Республике Марий Эл — 290 863 чел. [Там же, с. 87]. Остальные марийцы проживали в различных регионах России крупными диаспорами или мелкими разрозненными группами. Наиболее крупные диаспоры марийцев сосредоточены в Республиках Башкортостан, Татарстан, Кировской и Свердловской областях. По предварительным данным Росстата, перепись 2021 года показала, что количество марийцев в РФ сократилось на 123 802 чел. и составило 423 803 чел. Неизвестно, будут ли в последней переписи данные по республикам, пока их нет, поэтому будем пользоваться статистикой 2010 года. Русское и марийское население в Республике Марий Эл имело следующее соотношение: русские — 45,1 % от всего населения республики, марийцы — 41,8 % [Там же, с. 86]. Владело русским языком 98,2 % марийцев

[Там же, с. 87]. Этими показателями можно объяснить доминирование русского языка во всех сферах.

Характеризуя формирование этнической идентичности марийского народа, отметим, что будут рассмотрены такие вопросы, как марийский язык в жизни марийцев, историческое прошлое мари, мифологические и религиозные верования марийцев, то есть те основные показатели идентичности, которые выделяют А. А. Краузе, Д. Кристал и другие ученые.

3.2. Марийский язык в жизни марийцев

В формировании этнической идентичности язык занимает одно из главных мест. Именно язык дает возможность индивиду идентифицировать себя с той или иной этнической общностью: «Язык является основным показателем, или символом идентичности» [Crystal, 2000, с. 40].

Марийский литературный язык берет свое начало с 1775 года, когда появилась грамматика под названием «Сочинения, принадлежащие к грамматике черемисского языка». (До революции марийцев называли «черемисами»). Как пишет известный марийский ученый И. Г. Иванов, «в Грамматике использовался языковой материал из многих марийских диалектов: йошкар-олинского, моркинско-сернурского, волжского, восточных говоров и даже из горного наречия» [Иванов, 2007, с. 9]. У многих народов мира история письменного литературного языка начиналась именно с диалектов, но затем им все же удавалось создать единый язык. С марийским языком, к сожалению, такого не произошло, хотя вопрос о создании единого языка обсуждался долгое время начиная с 20-х годов XX века. Необходимо было выработать не только единые правила грамматики, но и единые нормы письменности и правописания лугового и горного наречий, и, хотя письменности обоих наречий базировались на кириллице, они отличались как количеством букв, так и наличием специфических знаков. В 1927 году решением III сессии Мароблисполкома была образована комиссия, в задачу которой входило создание единого марийского языка, составление академического словаря, написание школьной грамматики марийского языка, издание экспериментальной книги, доступной для чтения носителям как лугового, так и горного наречий и т. п. Для создания единого языка необходимо было решить, какой опорный диалект ляжет в его основу. До революции эту роль выполнял моркинско-сернурский диалект лугового языка. Однако на X областной партийной конференции в 1927 году, на которой также обсуждался вопрос о едином литературном языке, участники поставили под сомнение правильность такого выбора. На этой конференции определились две точки зрения на проблему языка: создавать единый язык или развивать отдельно луговое и горное наречия. Большинство поддержало первую точку зрения. Было решено в основу нового единого

го литературного языка положить оба наречия. Основными противниками принятого решения были представители горных марийцев. Как демографическое меньшинство в республике, они опасались, что их язык в процессе формирования единого языка исчезнет, а с ним исчезнет и сам этнос. На этой конференции отношения между горными и луговыми марийцами настолько обострились, что горные даже поставили вопрос об отделении от Марийской автономной области [Кондрашкина, 2008, с. 54—55]. О том, что две этнические группы марийцев противопоставляются друг другу, пишет и марийский ученый С. Н. Федорова: «... представители разных субэтнических групп марийского населения (луговые, горные), долгое время находящиеся на более низкой ступени социальной иерархии, иногда свое недовольство направляют друг на друга» [Федорова, 2012, с. 176].

Отсутствие единого языка для такого небольшого по численности народа, как марийцы, мешало объединению этноса, распространению языка и его функциональному развитию. Фактически только язык луговых марийцев как язык преобладающего по численности этноса использовался шире и обслуживал больше сфер общения, вплоть до региональных официальных.

Несмотря на все усилия И. Г. Иванова, его стремление доказать, что единый язык нужен марийскому народу как язык единения, что «некоторые лексические расхождения, обычные во взаимоотношениях диалектов, не создают каких-либо серьезных препятствий для общения между луговыми и горными марийцами. Все дело в психологическом барьере, который мы создаем сами себе искусственно» [Иванов, 2000, с. 22], единый марийский литературный язык так и не был создан. Этому способствовала также и неожиданная поддержка, которую получили противники создания единого литературного языка в лице академика Н. Я. Марра, прибывшего в августе 1929 года в Йошкар-Олу с лекцией о своей теории и сделавшего вывод, что луговое и горное наречия — это два самостоятельных языка и нужно отдельно развивать их письменности. К тому же Н. Я. Марр считал, что для перехода на единый язык еще не созрели условия. Такое решение, как развитие двух письменностей, лишь укрепляло позиции наречий и отдаляло их друг от друга [Иванов, 1975, с. 85]. В последующие годы на конференциях по проблемам марийского языка марийские языковеды высказались за признание двух марийских наречий, которое было затем подтверждено обкомом партии.

Вновь вопрос о едином языке стал объектом обсуждения в 1952 году на научной сессии Марийского Научно-исследовательского института языка, литературы и истории, созданного в 1930 году. Объединение двух наречий предполагалось начать с создания единой орфографической системы,

затем составления словаря и подготовки учебника на луговом наречии для учеников горномарийских школ. Новая орфография не означала, что письменность на горном языке исчезнет, она была составлена и рассчитана так, чтобы обслуживать обе формы письменности. Однако после окончания сессии не проводилось никаких мероприятий по сближению наречий, наоборот, шел обратный процесс — отдаление друг от друга, так как каждое наречие развивалось своим путем без перспективы создания общенационального литературного языка.

Существенное влияние на настроения населения оказывало и то обстоятельство, что в официальных учреждениях, в школе, в вузе, на работе родной язык был не нужен — везде объяснялись на русском.

После того, как 25 октября 1991 года был принят закон «О языках народов РСФСР» и русский язык впервые был объявлен государственным языком, республики получили право определять статус своих титульных языков. Республика Марий Эл приняла закон «О языках в Республике Марий Эл» 26 октября 1995 года, в котором государственными языками были объявлены марийский (горный и луговой) и русский. Это же положение было закреплено в Конституции Республики Марий Эл. Таким образом, Республика Марий Эл оказалась в числе немногих республик РФ (Мордовия, Крым и Кабардино-Балкария) с тремя государственными языками в отличие от большинства республик с двумя государственными языками, а вопрос о едином литературном марийском языке был окончательно закрыт.

Обратимся далее к положению марийского языка в последнее десятилетие. По данным переписи 2010 года, владели марийским языком 68,1 % марийцев республики [ИВПН, 2012, с. 192], считали его родным — 72 % [Там же, с. 270]. Из года в год увеличивается число марийцев, называющих родным языком русский. Так, если в 1926 году их было 0,4 %, в 1959 году — 4,6 %, в 1970-м — 8,6 %, в 1979-м — 13 %, в 1989 году — 18,8 % [Белков, 2012, с. 166], то к 2010 году их число возросло до 20,2 % [ИВПН, 2012, с. 270]. Прошедший в 2021 году соцопрос 1180 чел. показал, что родным языком считают русский 48,2 % респондентов, а марийский — 30,7 % [Межконфессиональные ..., 2022, с. 16]. Несмотря на это, демографическая мощность языка в 68,1 % пока еще не угрожает его витальности, а на вопрос «Что сближает Вас с людьми Вашей национальности?» 80 % из 1180 опрошенных ответили «марийский язык» [Там же, с. 10], то есть марийский язык играет значимую роль в жизни мари.

Двуязычие — одна из причин, способствующая смене языка. Поскольку марийцы отличаются высоким знанием русского языка, в их марийской речи часто встречаются русизмы. Исследователь из Марийского университета В. Г. Гаврилова пишет: «В настоящее время очень редко можно встретить

употребление “чистого” марийского языка. Характерной чертой речевого поведения мари является немаркированное кодовое переключение, то есть привычная (ожидаемая) смешанная марийско-русская речь» [Гаврилова, 2014, с. 15]. Такое двуязычие марийцев носит название *варыш*, что переводится как «мешанина», причем «варыш» проникает в СМИ, им пользуются в культурной среде и научной коммуникации, хотя марийский язык имеет все возможности, чтобы передавать на нем свои мысли и рассуждения.

В 2018 году было проведено первое социологическое исследование в Горномарийском муниципальном районе Марий Эл, где проживало 21 190 горных мари, что составляет, примерно 90 % от общего числа горных мари в РФ и 81,91 % от общего числа жителей этого района [Шабыхов и др., 2020, с. 74—84]. Впервые был поднят вопрос о состоянии горного марийского языка. Результаты показали, что горный марийский язык имеет лучшие показатели, чем луговой, по широте функционирования, социальному статусу и оценкам будущего. Особенно репрезентативны данные по использованию родного языка вне семьи: например, в разговоре с друзьями 100 % горных марийцев используют родной язык, в разговоре с коллегами — 69 %, в общественных местах — 69 % [Там же]. Опираясь на результаты своего исследования, марийские ученые пришли к выводу, что «этнический социум горных мари активно мобилизует внутренние механизмы этноязыковой защиты и пытается всемерно поддерживать социальный статус языка на этноидентификационном, коммуникативном и лингвокомпетентностном уровне. При этом остается актуальной проблема поддержки горного марийского языка на государственном уровне» [Шабыхов и др., 2020, с. 74—84]. Исследователи считают, что причины такого положения горного марийского языка связаны с малочисленностью народа и его компактным расселением, а также с эффективной деятельностью муниципалитетов.

Для функционирования языка большое значение имеет положение языка в системе образования. В последние годы именно школа дает основные знания языка, так как передача языка в семье почти прекратилась. Если и остались еще в сельской местности представители старшего поколения, говорящие на марийском языке с представителями младшего, то в городах и поселках городского типа присутствует двуязычие или чаще используется русский язык.

Марийский язык изучается в школах республики как родной и как государственный. В 2016/2017 уч. г. в 89 школах Марий Эл изучался родной марийский язык и литература, в 115 школах осваивался государственный марийский язык и в 59 школах марийский государственный преподавался вместе с историей и культурой народов Марий Эл [Свечников, 2018, с. 33].

Федеральный закон № 317-ФЗ (август 2018) внес изменения в статью 14, утвердив свободный выбор языка образования по заявлениям родителей. Следствием такого изменения стало резкое уменьшение количества изучающих марийский язык: 2018 — 11,3 %, 2019 — 10,5 %, 2020 — 10,1 % (от общего числа обучающихся) [Иксанова, 2021, с. 220].

Венгерский ученый Янош Пустаи, изучавший положение финно-угорских языков России, замечает: «... когда говорится о статусе родного языка в школе, речь идет только о том, сколько уроков посвящены обучению родному языку, и не ставится вопрос о нем как о языке обучения. Всем известно, что только те языки имеют высокий престиж, на которых ведется обучение» [Пустаи, 2018, с. 47]. На марийском языке обучение велось в начальной школе в основном в сельской местности примерно до 2018 года, но уже к 2018 году таких школ становилось все меньше. Затем они исчезли. В марийских школах в 2017/2018 уч. г. на горном марийском языке обучалось 82 ученика, на луговом — 127 учеников, как предмет изучали горный 2274 ученика, луговой — 31542 ученика; в 2018/2019 уч. г. на горном не было обучения, на луговом обучались 319 учеников, как предмет горный изучали 1709 учеников, луговой — 7413 учеников; в 2019/2020 уч. г. обучения не было ни на горном, ни на луговом, как предмет горный изучали 1837 ученика, луговой — 8630 учеников [Горячева, 2020, с. 15—16].

По свидетельству учителей, изучение марийского языка 2—4 часа в неделю, как обычно изучают второй иностранный язык, не способствует получению хороших знаний, как и отсутствие языковой среды за пределами школы.

Не случайно в Атласе языков под угрозой ЮНЕСКО луговой марийский был отнесен к «определенно угрожаемым», а горный марийский к «сильно угрожаемым» [Atlas..., 2012, p. 11].

3.3. Историческое прошлое марийского народа

Контакты марийского населения с русским начались еще в XIII веке, но усилились они после вхождения марийских земель в состав Русского государства. Как пишет С. К. Свечников, «вхождение Марийского края в состав Русского государства не было одноактным процессом. Летом 1551 года еще перед взятием войсками Ивана IV Казани российское подданство приняли горные марийцы... В октябре 1552 года, как только пала Казань, присягу русскому царю принесли и луговые марийцы» [Свечников, 2005, с. 35]. Горные марийцы в отличие от луговых присоединились добровольно, а луговые были против и более трех десятилетий участвовали в «черемисских войнах». Все восстания черемисов жестоко подавлялись. За участие в них марийцам была запрещена металлообработка и ювелирное искусство, чтобы они не могли производить оружие [Молотова, 2000,

с. 20]. После вхождения марийских земель в Русское государство началась их колонизация русскими. Марийское население составляли в основном крестьяне, которые платили ясак (налог) и исполняли денежные, военные и другие повинности в пользу русского государства. По словам Т. Л. Молотовой, «в самодержавной России марийцы почти три с половиной века испытывали социально-политический, экономический, национальный гнет» [Там же, с. 21]. В XVIII веке марийцы подверглись насильственной христианизации. Известный марийский ученый-историк К. Н. Сануков писал, что покорившиеся марийцы «стали рабами, производили поколение за поколением рабское потомство» [Сануков, 1992, с. 5]. Т. Л. Молотова добавляет: «История марийского народа — история покоренных, задавленных, униженных, гонимых» [Молотова, 2000, с. 26].

Октябрьская революция внесла большие изменения в жизнь марийского народа. В первые годы советской власти, которые называют годами «языкового строительства», национальная жизнь в республике получила заметное развитие: открывались национальные школы, выпускалась литература, газеты, журналы на национальном языке, принимались решения по «реализации марийского языка в делопроизводстве, в деловой переписке, по “коренизации аппарата”, то есть по подготовке руководящих кадров коренной национальности в автономной области» [Востриков и др., 2005, с. 40]. В эти годы идентитет марийского народа, его национальное самосознание существенно укрепились. Но последовавшие в 30-х годах репрессии нанесли огромный урон всему достигнутому ранее. Практически была уничтожена только недавно появившаяся марийская интеллигенция, тысячи убитых, сосланных, заключенных — для такого небольшого по численности народа, как мари, это огромная потеря. Проводившаяся линия на искоренение всего национального породила в душах людей страх: боялись говорить на марийском языке, читать и писать, обвинение в национализме висело «дамокловым мечом» над семьями. К. Н. Сануков писал об этом периоде: «Страх после 1937 года остался в глубине массовой психологии. В результате этого этнический идентитет оказался на низком уровне. Показателем этого стало широко распространенное чувство национального нигилизма, создалось определенное внутреннее состояние отчужденности от языка и культуры своего народа, выработалось ощущение их общественной ненужности» [Сануков, 2001, с. 132—133].

В последующие годы национально-языковая политика носила ярко выраженный характер русификации. Сначала в 60-е годы было принято решение ЦК КПСС о переводе на русский язык обучения всех школьников, начиная с 1-го класса. Это привело к закрытию национальных школ. В 80-е годы в стране, как тогда говорили и писали, возникла новая, невиданная

ранее историческая общность людей — советский народ с родным языком этой общности — русским [Беликов и др., 2001, с. 413]. В сознании марийцев и других малых народов укрепилось сознание, что от них требуется ощущать себя прежде всего сначала «советским», а теперь «россиянином», а уже потом марийцем или кем-то другим [Сануков, 2001, с. 139].

«Начало “возрождения” марийской этнической идентичности», — как пишет Г. Ю. Устьянцев, большинство авторов относит к 1990-м годам [Устьянцев, 2022, с. 1263]. Так, в 1989 году появилась официальная организация «У вий» («Новая сила» — в пер. с лугового). По её инициативе в том же году был создан Всемарийский союз «Марий ушем» («Марийский союз») — региональная общественная организация, которая проводит раз в четыре года съезды и представляет марийцев в международных неправительственных организациях. К 2022 году было проведено 11 съездов [Там же, с. 1264]. Однако идеи и лозунги появившихся организаций не были поддержаны не только русским населением, но и «обрусевшими» и не «обрусевшими» марийцами. К. Н. Сануков считает, что это «именно из-за низкого уровня национального идентитета, не преодоленного до конца комплекса своей второсортности» [Сануков, 2001, с. 137]. Исходя из этого, важнейшей задачей национальных обществ, организаций, местной интеллигенции нужно считать формирование чувства национальной гордости и достоинства, подъем этнического самосознания [Там же, с. 140].

Большое влияние на сознание марийцев оказывает и тот факт, что они в своей республике были демографическим меньшинством. Преобладание русского и русскоязычного населения над марийским в Республике Марий Эл отмечается во всех переписях советского и российского периодов. И хотя разница в численном превосходстве русских не такая большая — около 4—5 %, она постоянно меняется в сторону уменьшения количества марийцев. Данные об удельном весе марийцев в общей численности населения своей республики в процентах дают следующие показатели переписей населения: 1939 — 47,2, 1959 — 43,1, 1970 — 43,7, 1979 — 43,5, 1989 — 43,3, 2022 — 42,9 [Крайнов и др., 2007, с. 148].

Преобладание русского населения и соответственно русского языка и русской культуры ведет к тому, что доминантная культура русских воспринимается ими как более престижная. Это касается не только марийской республики, но и других регионов России и мира, когда культурная интеграция меньшинства в доминантное большинство является постоянной тенденцией.

3.4. Религиозные верования марийцев. Язычество. Мифология

Религиозные верования наряду с языком являются важным этно-формирующим фактором. Они определяют поведение индивида в обществе,

его мировоззрение, моральные ориентации и ценностные установки. Марийцы до XVIII века придерживались языческой веры, они отличались фетишистским отношением к природным явлениям, орудиям труда и предметам быта. Все, что их окружало, воспринималось как проявление божественной созидательной силы, они верили в то, что живая и неживая природа наделены душой. Как отмечает Н. С. Попов, «марийцы, как и другие народы Поволжья, поклонялись духам керемет — покровителям рода и родственной группы» [Попов, 2005, с. 216]. Этим духам молились в рощах, специально отведенных для проведения молитв. В жертву духам приносили домашних животных. У каждой деревни было свое место проведения молитв, в котором жители в течение года собирались несколько раз. Эти рощи огораживались со всех сторон и имели небольшой навес. Руководили молениями старейшины, которых выбирали из числа крестьян.

В XVIII веке началась насильственная христианизация всех «инородцев» (нерусских народов). На марийских землях было организовано строительство монастырей. Марийцы по-разному отнеслись к попыткам обратить их в чужую веру: были те, кто принял христианство добровольно, в основном это были горные марийцы, но были и те, кто в знак протеста, чтобы сохранить свою веру, мигрировал на восток, в башкирские земли и на Урал. По мнению ряда ученых, марийцы — единственный в Европе народ, сохранивший в относительной чистоте веру своих предков.

Тем не менее уже «к 1741 году численность новокрещенных марийцев составила 12 026 чел.» [Тойдыбекова, 2007, с. 44]. Поскольку новокрещенные марийцы вначале не знали основ православия, они продолжали соблюдать свои языческие обряды. Как пишет Н. С. Попов, «на увещания духовенства верующие заявляли: “Нашу веру кончать — нас кончать”» [Попов, 2005, с. 223]. Тогда к марийцам стали назначать миссионеров и вести административную борьбу со сторонниками язычества: преследовали организаторов молений, оскверняли культовые места. Марийцы сопротивлялись как могли, чтобы сохранить свою этноконфессиональную общность, иногда даже избивали священников. В 1905—1910 годах приверженцы язычества добились некоторых уступок от государства: 17 августа 1905 года был подписан Указ о свободе вероисповедания. После опубликования Указа марийцы стали писать прошения в адрес властей о переходе из православия в свою веру, но из 95 прошений разрешение было дано только одному, и вопреки Указу власти начали арестовывать и заводить следственные дела на марийцев [Чемышев, 2007, с. 287].

14 июля 1917 года Временное Правительство приняло Закон «О свободе совести» и отменило все ограничения на свободу вероисповеданий. Почти сразу же после этого состоялся I Всероссийский съезд мари, при-

нявший решение об учреждении Духовного Правления Мари. Однако уже в 1920-х годах по указанию РКП(б) стала активно проводиться атеистическая работа, закрывались церкви, запрещались моления и жертвоприношения. К 1944 году в республике не осталось ни одной действующей церкви [Попов, 2005, с. 225].

В октябре 1990 года в годы перестройки был принят Закон Российской Федерации «О свободе вероисповедания». Марийцы получили официальное разрешение на проведение коллективных молений в священных рощах, стали открываться ранее закрытые церкви. Однако большинство, считающее себя верующим, не соблюдает религиозные обряды. На начало XXI века только 13,7 % опрошенных луговых и 7,9 % горных марийцев соблюдали религиозные обряды и считали себя истинно верующими [Там же, с. 226]. Православие оказало большее влияние на горных мари, чем на луговых, в результате часть горных мари отказалась от языческих культов. В настоящее время число приверженцев православной религии растет быстрее, чем приверженцев традиционной дохристианской веры.

В результате христианизации произошло разделение марийцев на три конфессиональные группы: тех, кто принял христианство, тех, кто остался верен дохристианским верованиям, и двоеверцы — те, кто соблюдает какие-то христианские обряды, но и не забывает своего бога Керемета. Таким образом, для части марийского населения характерен православно-языческий синкретизм. Но он имеет свои особенности. «Перенимая от христианства некоторых богов и святых (Иисуса Христа, Божию Матерь, Николая Чудотворца и других), храмы, часовни, иконы, соблюдая некоторые христианские ритуалы (освящение воды, крещение, посещение церкви), марийцы не приняли христианские философские взгляды, мифологические представления» [Тойдыбекова, 2007, с. 53]. Они сохранили свою мифологию и свои религиозные учения.

В современной Марий Эл, судя по социологическим опросам, религия не занимает важного места в жизни опрошенных. Так, на вопрос «Какое место занимает религия в Вашей жизни?» 40,6 % (из 1180 опрошенных) ответили — «незначительное», 14,7 % — «никакого», «очень важное» — 5,7 %, «довольно важное» — 32,1 %, затруднились ответить — 6,9. На вопрос «Приверженцем какой религии Вы себя считаете?» — 50,1 % ответили, что «соблюдают православную веру», «марийскую традиционную веру» соблюдает 6,2 %, «православную и марийскую традиционную веру» — 8,8 % [Межконфессиональные..., 2022, с. 18—19]. Среди этнодифференцирующих факторов в Марий Эл религии принадлежит четвертое место после языка, народных обычаев и исторического прошлого. Религия как фактор интеграции с людьми своей национальности не оказывает сильно-

го влияния на этническое сближение в этническом сообществе марийцев, поскольку религиозные предпочтения марийцев различны, как говорилось выше.

Под влиянием религиозного воззрения, народных традиций, а в историческом прошлом — мифологического мышления формировались нравственные представления марийцев, оценки, поведенческие установки. Главным считался бог Юмо — создатель вселенной, олицетворяющий светлый мир, белый свет, защитник всего живого от сил зла. Как пишет Л. С. Тойдыбекова, «... в марийской традиции Юмо выступает в виде седого старичка с белой бородой, живущего на небе» [Тойдыбекова, 2007, с. 283]. Н. С. Попов пишет: «... мифические образы небесных божеств, дочери Бога Юмын удыр, богатырей Онар, Чоткар патыр, покровителя племени Кугурак и др., воспринимались марийцами как олицетворения человеческих добродетелей и совершенства. Они символизировали идею сохранения рода человеческого, его защищенности, единства и сплоченности» [Попов, 2005, с. 229].

Марийцы всегда жили в гармонии с природой (их называют «лесной народ»), у них развит культ природы, особенно — почитание деревьев и леса. Дуб и березу они почитали как богов. В священных рощах Марийской республики как священные почитались ель, сосна и липа. На каждом молении в честь богов зажигали костры. Л. С. Тойдыбекова считает, что главными божествами марийцев были Кугу Юмо (Великий бог), Кава Юмо (божество неба), Кудырчö Юмо (бог грома), Кече Ава (мать солнца), Перке Юмо (божество достатка), Мер Юмо (мировое божество) и Пүрышö Юмо (бог судьбы) [Тойдыбекова, 2007, с. 39]. А. Г. Ю. Устьянцев отмечает, что при ответе на вопрос «Какой мифологический персонаж для Вас символизирует всю культуру?» опрошенные чаще указывали в качестве условно главных и наиболее известных Онара, Юмо, Юмынудыр, Шийпуй Помпалче. Реже указывались при ответе на этот вопрос имена марийских богатырей: Чоткара, Акпарса, Чумбулата [Устьянцев, 2022, с. 1266].

В мифах, сказках, быличках отражалось прошлое и настоящее марийцев. Так, согласно преданиям, до их появления на берегах Волги жили фантастические народы, а сами марийцы — это потомки богатырей или дочери бога Юмо. Настоящее виделось светлым и мирным. Вероятно, в мифологии любого народа зарождается его идентичность, затем сохраняется в традиционной культуре и получает закрепление в учебниках, книгах.

4. Заключение = Conclusions

История распорядилась так, что у марийского народа нет единого языка и нет единой религии, то есть главных объединяющих факторов,

консолидирующих этнос. Отсутствие единого языка приводит к тому, что население, особенно молодежь, пренебрежительно относится к языку, перестает считать его родным, переходя на русский язык. Такая молодежь в этническом смысле является маргиналом, у нее отсутствует интерес к собственной культуре, обычаям предков, они не знают историю своего народа. Большое воздействие оказывает также процесс урбанизации, а в условиях города ускоряются ассимиляция и потеря этнической идентичности. Низкий уровень этнической идентичности продемонстрировали ответы марийцев в социологическом опросе 2021 года. На вопрос «Кем Вы себя ощущаете в большей степени?» ответ «представителем своей национальности» подтвердили всего 1,7 % респондентов, «жителем Республики Марий Эл» — 10,6 %, «гражданином Российской Федерации» — 32,4 %, но большинство — 43,9 % — предпочло ответ «в равной мере гражданином России и Республики Марий Эл» [Межконфессиональные ..., 2022, с. 10]. Таким образом, если судить по этим ответам, можно сказать, что среди марийцев более распространен тип «российской идентичности», или смешанный «российско-этнический», чем чисто «этнический».

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. ИВПН — *Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г.* В 11 т. — Москва : НИЦ «Статистика России». — 2012. — т. 4. — кн. 1. — 2101 с.
2. *Словарь* социолнгвистических терминов. — Москва : Российская академия наук. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук. Институт иностранных языков, 2006. — 312 с.

Литература

1. *Беликов В. И.* Социолнгвистика / В. И. Беликов, Л. П. Крысин. — Москва : РГГУ, 2001. — 437 с. — ISBN 5-7281-0345-6.
2. *Белков Е. Н.* Роль языка в формировании национальной идентичности народа мари / Е. Н. Белков // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного педагогического университета, гуманитарные и общественные науки. — 2012. — № 2. — С. 166—170.
3. *Востриков В. Г.* История мари в XVII—XX веках / В. Г. Востриков, К. Н. Сануков, А. С. Казимов // Марийцы. Историко-этнографические очерки. — Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2005. — С. 36—42. — ISBN 978-5-94950-066-8.
4. *Гаврилова В. Г.* Марийско-русский билингвизм : переключение и смешение кодов / В. Г. Гаврилова. — Йошкар-Ола : ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», 2014. — 212 с. — ISBN 978-5-94808-794-8.
5. *Горячева М. А.* Языки России в системе школьного образования Республики Марий Эл (динамика функционирования) / М. А. Горячева // Проблемы марийской и сравнительной филологии. Сборник статей. — 2020. — С. 13—18.

6. *Иванов И. Г.* Вехи марийской письменности / И. Г. Иванов. — Йошкар-Ола : Марийский государственный университет, 2007. — 46 с.
7. *Иванов И. Г.* История марийского литературного языка / И. Г. Иванов. — Йошкар-Ола : Марийское книжное издательство, 1975. — 255 с.
8. *Иванов И. Г.* Литературный язык как одна из форм функционирования языка / И. Г. Иванов // Финно-угроведение. — 2000. — № 2. — С. 17—34.
9. *Иксанова Л. Г.* Марийский язык и этнокультурная образовательная среда общеобразовательной школы / Л. Г. Иксанова // Проблемы марийской и сравнительной филологии. Сборник статей. — Йошкар-Ола : Марийский государственный университет, 2021. — С. 220—223. — ISBN 978-5-6046088-4-5.
10. *Кондрашкина Е. А.* Динамика функционального развития марийского языка / Е. А. Кондрашкина. — Москва : Российская Академия наук. Институт языкознания, 2008. — 180 с.
11. *Крайнов Г. Н.* Проблемы современной демографической ситуации в финно-угорских регионах России / Г. Н. Крайнов, Ю. И. Ерофеев, П. И. Бикмурзин // Башкортостан и Марий Эл. Исторический опыт и перспективы сотрудничества. — Бирск — Йошкар-Ола : [б. и.], 2007. — Т. II. — С. 145—158.
12. *Краузе А. А.* Социокультурная динамика современной этнической идентичности (на примере коми-пермяков) / А. А. Краузе // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — 2014. — С. 36—40.
13. *Межконфессиональные* и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2021 года). Научно-статистический бюллетень. — Министерство культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл. — Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2022. — 176 с. — ISBN 978-5-94950-073-6.
14. *Молотова Т. Л.* Об основных факторах формирования этнического характера марийцев / Т. Л. Молотова // Финно-угроведение. — 2000. — № 1. — С. 17—30.
15. *Попов Н. С.* Введение / Н. С. Попов // Марийцы. Историко-этнографические очерки. — Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2005. — С. 5—19. — ISBN 978-5-94950-066-8.
16. *Попов Н. С.* Нравственные представления марийцев / Н. С. Попов // Марийцы. Историко-этнографические очерки. — Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2005. — С. 228—236. — ISBN 978-5-94950-066-8.
17. *Попов Н. С.* Религиозные верования / Н. С. Попов // Марийцы. Историко-этнографические очерки. — Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2005. — С. 215—227. — ISBN 978-5-94950-066-8.
18. *Пустаи Я.* Актуальные мысли о положении финно-угорских языков Российской Федерации / Я. Пустаи // Проблемы марийской и сравнительной филологии. Сборник статей. — 2018. — С. 46—52.
19. *Сануков К. Н.* Марийцы. Прошлое, настоящее, будущее / К. Н. Сануков. — Йошкар-Ола : Марийский гос. ун-т, 1992. — 30 с.
20. *Сануков К. Н.* Финно-угорские народы России : проблемы национального идентитета / К. Н. Сануков // Финно-угроведение. — 2001. — № 1. — С. 128—141.
21. *Свечников С. К.* Марийцы в XIII—XVI веках / С. К. Свечников // Марийцы. Историко-этнографические очерки. — Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2005. — С. 28—35. — ISBN 978-5-94950-066-8.
22. *Свечников С. К.* Реализация этнокультурного направления в системе образования Республики Марий Эл / С. К. Свечников // Парламентские слушания в Малом Зале Государственной Думы 29 октября 2018 года «Языковое многообразие Российской

Федерации : состояние и перспективы». — Москва : Марийский институт образования, 2018. — С. 32—34. — ISBN 978-5-4325-0154-7.

23. *Тойдыбекова Л. С.* Марийская мифология. Этнографический справочник / Л. С. Тойдыбекова. — Йошкар-Ола : МПИК, 2007. — 310 с. — ISBN 978-5-87898-365-5.

24. *Устьянцев Г. Ю.* Символическое пространство марийской национальной идеи. Миф в актуализации марийской идентичности постсоветского периода / Г. Ю. Устьянцев // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. — 2022. — Т. 32. — № 6. — С. 1263—1273. — DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-6-1263-1273.

25. *Федорова С. Н.* Специфика проявления этнической идентичности мари и процесс ее формирования / С. Н. Федорова // Вестник Бурятского государственного университета. — 2012. — № 1.1 — С. 174—179.

26. *Чемышев Э. В.* Марийская традиционная религия в XX — начале XXI вв : государственно-конфессиональные отношения / Э. В. Чемышев // Башкортостан и Марий Эл : исторический опыт и перспективы сотрудничества. — Бирск—Йошкар-Ола : [б. и.], 2007. — Т. II. — С. 287—294. — ISBN 978-5-94950-068-2.

27. *Шабьков В. И.* Статус горномарийского языка в современном обществе / В. И. Шабьков, Р. А. Кудрявцева, З. Г. Зорина // Социодинамика. — 2020. — № 4. — С. 74—84. — DOI: 10.30914/2072-6783-2022-16-4-548-559.

28. *Cristal D.* Language death / D. Cristal. — Cambridge : Cambridge University Press, 2000. — 198 p.

29. *Erikson E.* Identity youth and crisis / E. Erikson. — New York : W. W. Norton Company, 1968. — 344 p.

*Статья поступила в редакцию 03.03.2023,
одобрена после рецензирования 30.04.2023,
подготовлена к публикации 20.05.2023.*

Material resources

Dictionary of sociolinguistic terms. (2006). Moscow: Russian Academy of Sciences. Institute of Linguistics. Russian Academy of Linguistic Sciences. Institute of Foreign Languages. 312 p. (In Russ.).

IVPN — *Results of the All—Russian population Census of 2010: In 11 volumes, 4 (1).* (2012). Moscow: SIC “Statistics of Russia”. 2101 p. (In Russ.).

References

Belikov, V. I., Krysin, L. P. (2001). *Sociolinguistics*. Moscow: RSUH. 437 p. ISBN 5-7281-0345-6. (In Russ.).

Belkov, E. N. (2012). The role of language in the formation of the national identity of the Mari people. *Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg State Pedagogical University, Humanities and Social Sciences*, 2: 166—170. (In Russ.).

Chemyshev, E. V. (2007). Mari traditional religion in the XX — early XXI centuries: state-confessional relations. In: *Bashkortostan and Mari El: historical experience and prospects of cooperation, II*. Birk—Yoshkar-Ola: [B. I.]. 287—294. ISBN 978-5-94950-068-2. (In Russ.).

Cristal, D. (2000). *Language death*. Cambridge: Cambridge University Press. 198 p.

Erikson, E. (1968). *Identity youth and crisis*. New York: W. W. Norton Company. 344 p.

- Fedorova, S. N. (2012). The specifics of the manifestation of Mari ethnic identity and the process of its formation. *Bulletin of the Buryat State University, 1.1*: 174—179. (In Russ.).
- Gavrilova, V. G. (2014). *Mari-Russian bilingualism: switching and mixing codes*. Yoshkar-Ola: Mari State University. 212 p. ISBN 978-5-94808-794-8. (In Russ.).
- Goryacheva, M. A. (2020). Languages of Russia in the school education system of the Republic of Mari El (dynamics of functioning). *Problems of Mari and Comparative Philology. Collection of articles*. 13—18. (In Russ.).
- Iksanova, L. G. (2021). Mari language and ethno-cultural educational environment of a secondary school. In: *Problems of Mari and comparative philology. Collection of articles*. Yoshkar-Ola: Mari State University. 220—223. ISBN 978-5-6046088-4-5. (In Russ.).
- Interfaith and interethnic relations in the Republic of Mari El (materials of a sociological study of 2021). (2022). In: *Scientific and Statistical Bulletin. Ministry of Culture, Press and Ethnic Affairs of the Republic of Mari El*. Yoshkar-Ola: Marniiyali. 176 p. ISBN 978-5-94950-073-6. (In Russ.).
- Ivanov, I. G. (1975). *History of the Mari literary language*. Yoshkar-Ola: Mari Book Publishing House. 255 p. (In Russ.).
- Ivanov, I. G. (2000). Literary language as one of the forms of language functioning. *Finno-ugrovedenie, 2*: 17—34. (In Russ.).
- Ivanov, I. G. (2007). *Milestones of Mari writing*. Yoshkar-Ola: Mari State University. 46 p. (In Russ.).
- Kondrashkina, E. A. (2008). *Dynamics of the functional development of the Mari language*. Moscow: Russian Academy of Sciences. Institute of Linguistics. 180 p. (In Russ.).
- Krainov, G. N., Erofeev, Yu. I., Bikmurzin, P. I. (2007). Problems of the modern demographic situation in the Finno-Ugric regions of Russia. In: *Bashkortostan and Mari El. Historical experience and prospects of cooperation, II*. BirsK—Yoshkar-Ola: [B. I.]. 145—158. (In Russ.).
- Krause, A. A. (2014). Socio-cultural dynamics of modern ethnic identity (on the example of Komi-Permyaks). *Bulletin of Vyatka State University for the Humanities*. 36—40. (In Russ.).
- Molotova, T. L. (2000). On the main factors of the formation of the ethnic character of the Mari people. *Finno-ugrovedenie, 1*: 17—30. (In Russ.).
- Popov, N. S. (2005). Introduction. In: *Mari. Historical and ethnographic essays*. Yoshkar-Ola: Marniiyali. 5—19. ISBN 978-5-94950-066-8. (In Russ.).
- Popov, N. S. (2005). Moral representations of Mari. In: *Mari. Historical and ethnographic essays*. Yoshkar-Ola: Marniiyali. 228—236. ISBN 978-5-94950-066-8. (In Russ.).
- Popov, N. S. (2005). Religious beliefs. In: *Mari. Historical and ethnographic essays*. Yoshkar-Ola: Marniiyali. 215—227. ISBN 978-5-94950-066-8. (In Russ.).
- Pustai, Ya. (2018). Actual thoughts on the situation of the Finno-Ugric languages of the Russian Federation. *Problems of Mari and Comparative Philology. Collection of articles*. 46—52. (In Russ.).
- Sanukov, K. N. (2001). Finno-Ugric peoples of Russia: problems of national identity. *Finno-Ugric studies, 1*: 128—141. (In Russ.).
- Sanukov, K. N. (1992). *Mari. Past, present, future*. Yoshkar-Ola: Mari State University. 30 p. (In Russ.).
- Shabykov, V. I., Kudryavtseva, R. A., Zorina, Z. G. (2020). Status of the Mountain-Aryan language in modern society. *Sociodynamics, 4*: 74—84. DOI: 10.30914/2072-6783-2022-16-4-548-559. (In Russ.).

- Svechnikov, S. K. (2018). Implementation of the ethno-cultural direction in the education system of the Republic of Mari El. In: *Parliamentary hearings in the Small Hall of the State Duma on October 29, 2018 "Linguistic diversity of the Russian Federation: state and prospects"*. Moscow: Mari Institute of Education. 32—34. ISBN 978-5-4325-0154-7. (In Russ.).
- Svechnikov, S. K. (2005). Mari in the XIII—XVI centuries. In: *Mari. Historical and ethnographic essays*. Yoshkar-Ola: Marniyali. 28—35. ISBN 978-5-94950-066-8. (In Russ.).
- Toydybekova, L. S. (2007). *Mari mythology. Ethnographic reference book*. Yoshkar-Ola: MPIK. 310 p. ISBN 978-5-87898-365-5. (In Russ.).
- Ustyantsev, G. Y. (2022). Symbolic space of the Mari national idea. The myth in the actualization of the Mari identity of the post-Soviet period. *Bulletin of the Udmurt University. History and Philology series*, 32 (6): 1263—1273. DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-6-1263-1273. (In Russ.).
- Vostrikov, V. G., Sanukov, K. N., Kazimov, A. S. (2005). The history of Mari in the XVII—XX centuries. In: *Mari. Historical and ethnographic essays*. Yoshkar-Ola: Marniyali. 36—42. ISBN 978-5-94950-066-8. (In Russ.).

*The article was submitted 03.03.2023;
approved after reviewing 30.04.2023;
accepted for publication 20.05.2023.*